

https://aif.ru/culture/person/dmitriy_hvorostovskiy_igrayu_v_kompyuternye_igrushki?ysclid=lfbm1u1tk3736018451



10.10.2012

Дмитрий Хворостовский: «Играю в компьютерные «игрушки»!»



Самый возраст

Владимир Полупанов, «АиФ»: - Дмитрий Александрович, вы выглядите намного моложе своих лет...

досье

Дмитрий Хворостовский родился в 1962 г. в Красноярске. Оперный баритон, народный артист России, выступает на известных мировых сценах. Женат на итальянской певице Флоранс, отец четырёх детей, двое - от предыдущего брака.

- Я счастлив, что и генетически предрасположен, и физически стараюсь сохранять форму. Все мужики до старости дети. Хотя я уже довольно опытный и даже пожилой (хохочет) человек, но всё равно дитя. Играю в

компьютерные «игрушки», по-детски радуюсь победам в спорте... Вы в футбол играете или болеете?

- И то и другое.

- Раньше, правда, я и сам играл. Сейчас больше болею. Не с кем играть, к сожалению. Мой девятилетний сын Максим до сих пор не может понять смысла игры почему 22 бугая за одним мячом бегают (смеётся). А старший прекрасно играл. Пару лет назад мы ещё играли вместе. Кроме одного приёма - я хватал его в охапку и уносил с поля, - у меня не было никакого спасения. Он просто водил меня за нос (хохочет).

- Для оперного певца 50 лет - это вообще не возраст...

- Для низких голосов - баритон, бас - это самый возраст, расцвет. Ещё лет десять спокойно можно будет существовать в «большом спорте» - на оперном небосклоне, я имею в виду. Я прекрасно помню 60-летие Сэма Реми 10 лет тому назад какой же он прекрасной физической и вокальной форме находился тогда! Но на днях ему будет 70, и, конечно, он уже сдаёт. У меня сердце кровью обливается. Потому что у него ребёнок - ровесник моего Максима. Его нужно кормить и содержать. В своё время у Реми был жестокий бракоразводный процесс, после которого он оставил почти всё своё состояние предыдущей жене, с которой у него не было детей. Вот о чём я размышляю, когда думаю о возрасте.

- К своим годам вы многого добились. А какую планку ещё не взяли?

- Есть ещё вершины, которые возникают, как в компьютерной игре. Ты проходишь один уровень, и тебе кажется, что дальше ничего нет. Но затем возникает следующий, а за ним ещё и ещё. Ты карабкаешься, и уже неважно, достигнешь вершины или нет. Иногда результат тебя разочаровывает. Но зато каким прекрасным был процесс! Понимаете? (Улыбается.) Вся моя жизнь - это реализация моих детских мечтаний. Я с детства мечтал о сцене, хотя был крайне стеснительным ребёнком и всегда избегал публичности.

- Вы же и сейчас ведёте замкнутый образ жизни?

- В общем, да. Не вижу смысла встречаться в шумном месте с малознакомыми людьми, которые к тому же выпивают. Может быть, если бы я пьянствовал, мне было бы интересно. А поскольку я уже несколько лет не пью, то редко куда хожу.

- Но, наверное, вам легче поётся, когда вы не видите и не слышите, что творится за окном? Или всё-таки любому артисту важно погружаться в гущу жизни, сопереживать?

- Погружаться очень важно и нужно для артиста. Большое видится на расстоянии. Как правило, находясь далеко от моей страны и наблюдая то,

что происходит здесь, я с двойной болью и тревогой сопереживаю. В моём лице моя страна имеет и защитника, и пропагандиста, и дипломата.

- И часто приходится выступать в роли защитника?

- Частенько. Россию по-прежнему очень плохо знают в мире. Её до сих пор презирают, смеются над ней, критикуют. Порой, может быть, за дело. Отношение такое от откровенно враждебного до ироничного. Мне это очень неприятно, и иногда хочется закатать рукава и с кулаками отстаивать честь страны.

- Но вы ведь и сами критиковали страну, что жизнь в ней «абсолютно авторитарна»...

- В России в силу её географического положения всегда было сильно влияние Востока. И никакое насильственное насаждение демократии не способно изменить этот порядок, сугубо «восточные» отношения между властью и народом. Конечно, должны быть демократические институты. Но России нужно развиваться своим путём, а не копировать слепо чужой опыт.



- Россия при Путине - она какая, по-вашему?

- Мне нравится, что при Путине Россия стала сильной и независимой, с ней стали считаться. Было обидно и стыдно за тот ужас, который

творился у нас в 90-е гг. И я понимаю, что мы за последнее время совершили огромный скачок.

Конечно, любое государство - это насилие над личностью и тотальный контроль, который бывает деликатным и ненавязчивым, а бывает суровым, как в нашей стране. У нас деликатные меры не действуют. Чем сильнее контроль государства, тем законобоязненнее граждане. Если в Европе на пустующей дороге горит красный свет, пешеходам в голову не придёт переходить дорогу. И не потому, что они боятся штрафов, - у них это в генах. Их папа или дедушка боялись, потому что их штрафовали за это, а может быть, и били. Чтобы воспитать такое же общество, как в цивилизованных странах Европы, нам нужно научиться жить по законам. Общество у нас неоднородное. Некоторым гражданам достаточно знать законы, чтобы их соблюдать, а других нужно несколько раз «побить палками», чтобы приучить жить по закону.

Люди мельчают

- Чайковский, Мусоргский, Рахманинов, Прокофьев, Стравинский, Шостакович и т. д. Вам не кажется, что наша страна никогда больше не породит подобных талантов?

- Вы говорите страшные вещи. Думаю, породит. Россия обладает неисчерпаемым потенциалом в рождении талантов. Сколько сегодня в компьютерной области талантливейших молодых людей - выходцев из России, которые переворачивают виртуальный мир с ног на голову. Даже среди тех, которые работают в ЦРУ, много русских.

Просто сейчас мы проживаем промежуток времени, когда меняются технологические детали нашей жизни. Интернет, мобильные телефоны, виртуальный мир сильно меняют наше сознание. Людям просто не до музыки. Современная молодёжь живёт совершенно другими понятиями и образами, чем, скажем, наше поколение. И как бы мы ни старались, нынешние 20-летние никогда не полюбят то, что любимо нами. Возможно, оперное искусство через 20-30 лет вообще перестанет играть существенную роль в жизни людей. Но человечество духовно обеднеет, если перестанет обращаться к классическому искусству.

- Может быть, в погоне за деньгами, которые стали культом, люди просто забывают подумывать о более важных вещах?

- Деньги - это в определённом смысле свобода и независимость. Но, согласен, люди, посвятившие себя стяжательству, добыванию денег, мельчают.

- В России это особенно заметно?

- У нас природа всего этого слишком нова. Если на Западе несколько поколений выросло с ощущением достатка, то у нас это всё ещё в диковинку. Но мы переболеем деньгами. Дети нынешних русских миллиардеров уже другие. Я это вижу. Они проще, естественнее и относятся к деньгам не как к какому-то чуду, а как к данности. Хотя встречаются и такие, кто преисполнен значимости, пустые, бесцельно проживающие жизнь.